

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: НОВОЕ ОСОЗНАНИЕ МИРА

А.А.Стриженко, К.И.Рогозин

На смену индустриальному и постиндустриальному обществу приходит информационное общество, ключевыми понятиями которого являются *знания, информация, информационные технологии и системы, сеть Интернет*. Происходит информатизация общества, в результате которой развилась экономика знаний, в которой трудится огромное количество людей, занимающих должности *работников знания*. Информационное общество является результатом процесса глобализации, затрагивающего все сферы деятельности человека. Практически человечество вступает в эпоху информационной цивилизации.

Как считается, за термином "глобализация" стоит интеграция, характеризующаяся единственным словом—Web. Интернет является символом процесса глобализации и развивающегося информационного общества, как и его инструментом.

В связи со всеми этими изменениями имеет место новое осознание мира. Новая картина мира, которую можно назвать глобальной картиной мира, не может быть адекватно интерпретирована на уровне отдельных стран и культур: «прояснить картину мира... можно лишь, раздвинув национальные рамки наблюдения, поднявшись над национальной спецификой, оценив глобальные общемировые процессы» [1, с. 29]. Глобальная картина мира отличается от национальных картин мира, так как мир рассматривается и интерпретируется на основании общечеловеческого культурного фундамента, сформированного за столетия развития человеческой цивилизации, что дает возможность человеку созерцать мир «с более удаленной точки, в расширяющихся масштабах охвата, тогда меняется и оценка (система взглядов) на окружающий мир» [1, с. 29]. Доминирующей культурой, стоящей за глобализацией, является интеграция и гомогенизация, имеющие как сторонников, так и противников.

Информационное общество – это качественно новое состояние, качественно новые характеристики общества, дающие возможность говорить о формировании глобальной культуры и, следовательно, о новом подходе к изучению межкультурной коммуникации. Сеть Интернет – глобальная сеть связи и коммуникации, характеризующаяся новыми

коммуникационными правилами. Прежде всего, Интернет позволил создать единое информационное пространство, единое экономическое пространство и единое образовательное пространство. Сеть Интернет дает возможность пользователям общаться в реальном времени 24 часа в сутки. Глобальное пространство и время в режиме online продвигают частные национальные пространства и временные координаты развития стран к глобальности, целостности, большей культурной гомогенизации и единству. Информационное общество становится реальностью благодаря демократизации информационных технологий, широкому доступу к сети Интернет и применению знаний огромным количеством пользователей. Демократизация информационных технологий изменила способ коммуникации между людьми самых различных национальностей. Она, в свою очередь, является результатом нескольких инноваций, вовлекающих компьютеризацию, телекоммуникацию, миниатюризацию, технологию компрессии информации, дигитизацию. Мир стремительно изменяется, а наука не поспевает за этими изменениями: «Недостатком современной гуманитарной научной парадигмы является огромный разрыв между гносеологией и онтологией: бытие поменялось до неузнаваемости, а модель его познания осталась прежней. ... гуманитарии «проспали глобализацию и мировые тектонические разломы» [1, с. 35].

Интерпретация нового глобального мира должна основываться на методологии геогенезиса, т.е. она должна быть объемной, а не линейно-плоскостной, что дает возможность выявить синергетические основания взаимосвязи сложнейших явлений гуманитарной сферы. Геогенезис, представляя собой новую методологическую призму рассмотрения глобального мира, обнаруживает «бесконечную гетерогенность мира, неадекватность реальному миру любой модели, выстроенной на базе системного подхода» [1, с. 55].

Воздействие информатизации на процесс глобализации, его последствия еще не полностью осмыслены. Человек становится не просто пользователем предоставляемой ему электронными средствами информации, он сам создает и распространяет ее. Более того, беря информацию из Всемирной сети,

он обязан дать туда свою информацию о себе, о своей организации, о своих информационных ресурсах. Создание и распространение информации привносит новые отношения между участниками сетевой коммуникации, которая по своей природе снимает коммуникационные барьеры, облегчает и демократизирует коммуникацию. Вместе с тем, так как Интернет не принадлежит никому в отдельности, а всему человечеству в лице его пользователей, «естественно возникает вопрос качества информации и того, кто ее распространяет, вопрос правдивости информации, моральных ценностей, идентификации источников, вопрос защиты от злоупотреблений». [2, с. 7].

Следует отметить и более серьезные признаки знаниеемкой экономики, воздействующие на современное общество, такие как деструкция основ частной собственности, в основе которой лежит формирование собственности на информацию и знания, которые трудно отделить от тех, кто их производит. Даже в случае передачи знаний их производитель продолжает владеть ими, обновляя и дополняя знания, он снова и снова способен быть их производителем, что мы наблюдаем в научной среде и в среде университетских преподавателей. Экономика знаний рождает новые плюралистические отношения, переходные к новому качеству [12, с. 61]. Знание стало ключевым ресурсом. Владя новыми средствами производства, работники знания превращаются в новых "капиталистов". Эффективное знание специализированно и профессионализм высоко ценится как обществом, так и самими работниками знания. Работники знания нуждаются, прежде всего, в базовом образовании, дающем им возможность работать в определенной отрасли знания, и затем в непрерывном или продолжающемся образовании в продолжении всей их жизни, чтобы поддерживать знания на современном уровне. Общество знания впервые в его цивилизационном развитии представляет собой также человеческое общество, где возможность профессионального роста и социального продвижения – неограниченна. Поэтому исследователи считают, что нарождается новый тип экономической власти, когда лимитирующим фактором технического и экономического прогресса становится наличие или отсутствие знания, а подлинная власть сосредотачивается в процессе осмысления информации, а не в какой-либо должности или управленческой функции" [13, с. 66],[12, с.

36]. Властью и влиянием начинают обладать интеллектуалы, а не капиталисты [14, с. 70].

Согласно данным IBM, растущая сложность ИТТ означает, что число ИТТ-работников, требующихся во всем мире для поддержания производственной, торговой, хозяйственной, профессиональной, учебной и научной деятельности, а также миллионов организаций и компаний, подключенных к сети Интернет, в течение ближайших десяти лет может достигнуть 200 млн. человек, что составит две трети американского населения. Это одна из причин, по которой компания Sun Microsystems, создала и 19 сентября 2002г. торжественно заявила о новом виде надоперационной системы №1, которая значительно облегчает управление корпоративными информационными центрами, тем самым выполняя большую часть работы, которой на данный момент занята армия системных администраторов. Главная концепция системы №1 – это виртуализация, что подразумевает под собой создание ресурсных пулов, которые могут быть использованы на основе автоматизации работы сетевого администратора. Система №1 является самоуправляющей системой, способной назначить дополнительный ресурс для Web-сайта, если на него повысится спрос. В конечном итоге способность системы №1 перенастраивать различные информационные центры означает и ее способность объединить их в одну большую систему.

Вследствие таких характеристик Интернета, как его децентрализация, произошла демократизация информации, что означает невозможность информационной монополии. Демократизация информации стала возможной благодаря невероятному снижению стоимости создания, отправления и хранения информации. Кроме того, демократизация информации увеличивает прозрачность любых транзакций в любой сфере – политической, экономической, культурной. Демократизация технологий и информации повлекла за собой демократизацию финансов и инвестирования, проявляющуюся реально в формировании через пенсионные и взаимные фонды нового класса массового инвестора в развитых странах, участвующих в сетевой коммуникации и Интернет-трейдинге, когда клиент осуществляет покупку/продажу ценных бумаг и валюты в реальном времени через Интернет.

Для сетевой коммуникации характерными особенностями являются интерактивность и интегрированность общения между

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: НОВОЕ ОСОЗНАНИЕ МИРА

двумя сторонами. И главное, что отличает сетевую коммуникацию от других видов коммуникации, - это то, что на ее основе базируется Интернет-экономика или информационная экономика. Интернет создает также огромные возможности по продаже профессиональных услуг – консультации и видеоконференции ученых, бизнесменов, врачей, юристов, финансистов, дизайнеров и т.д., а также образовательные услуги.

Интернет-реклама имеет преимущество перед любой традиционной рекламой в том, что на рекламу поступает обратная связь через то же самое средство передачи информации. Кроме того, реклама в Интернете более информационно насыщена, так как потребитель нуждается в более объективном описании спецификаций предлагаемого к продаже продукта.

Разнообразные национальные культурные модели могут быть сгруппированы в две цивилизационные модели: восточную и западную, когнитивное и философское наполнение которых кардинально не совпадает (табл. 1).

Таблица 1

Два полюса: Восточная и Западная цивилизация.

Восток	Запад
Естественность	Искусственность
Покой	Движение
Мир	Война
Пассивность	Активность
Склонность к зависимости	Самостоятельность
Медлительность	Стремительность
Стояние на месте	Прогресс
Интуиция	Разум
Искусство	Наука
Дух	Материя
Душа	Плоть
Обращение к Небу	Обращение к Земле
Гармония с природой	Противоборство с Природой
Жестокость	Гибкость
Пессимизм	Оптимизм
Земледелие	Промышленность и торговля
Кисть	Перо

Источник: НАВИГУТ, №1. С 204.

Однако глобализационная тенденция в развитии цивилизации порождает процесс синтеза двух цивилизационных моделей, которые интегрируются как в процессе производства современных конкурентоспособных товаров, так и в их потреблении. Примером служат Новые индустриальные страны – Южная Корея, Таиланд и др. В связи с тем, что бизнес становится глобальным, а филиалы

транснациональных компаний создаются в странах с дешевой рабочей силой, большинство из которых управляются на основе западного, в частности, американского менеджмента, происходит определенная конвергенция западной и восточной цивилизационных моделей. Против гомогенизации культур выступают антиглобалисты, а также некоторые исследователи, которые видят в этом явлении угрозу национальной и этнической самобытности. Как следствие глобализации формируется наднациональная система, требующая создания наднациональных институтов, в которых совместная работа и коммуникация представителей разных стран вырабатывают и формируют основу для взаимопонимания: «современной цивилизацией, народами определенно обозначена потребность в новом мировоззрении, в новой гуманитарной парадигме, в мировоззрении нового ренессанса», что, возможно, является «поворотным пунктом в судьбе гуманитарной парадигмы» [1, с. 91].

В лингвистике и психолингвистике, как правило, изучаются вопросы как культурной специфики национальных языков, так и особенностей межкультурной коммуникации. Языковая картина мира служит отражением и интерпретацией реальной картины мира, причем интерпретативные рамки варьируются не только в разных культурах, но и потому, что мир изменяется, а методы его познания остаются прежними. Некоторые исследователи, например М.А.Чешков, считают, что наука должна полностью переосмыслить систему познания нашего мира [3, с.64].

Интересно, что есть точка зрения относительно того, что даже категория времени и темпоральные характеристики должны быть переосмыслены и должны получить свое новое содержание, войдя в основание современной теории познания [4, с. 108], а применение компьютера может существенно изменить нашу картину мира [5, с.10], что и происходит в настоящее время, так как компьютер дает возможность воспринимать виртуальную действительность в качестве реальной и, напротив, представлять реальность виртуально. Это означает, что понятие *восприятия* с неизбежностью изменяется, а оно, как известно, играет важную роль в определении того, как происходит получение и интерпретация сообщений и восприятие нашего коммуникативного поведения.

Восприятие, осознание воспринятого и его интерпретация связаны с тем объемом знания и незнания, внешнего и внутреннего

миров, которым обладаем мы и другие. Можем ли мы связать объем знания и незнания внешнего и внутреннего миров со степенью субъективности/объективности интерпретации, трудно сказать, хотя безусловно такая связь имеется.

Приведем короткую статью, посвященную восприятию мира, отраженного кинорежиссером Романом Полански в его кинофильмах. Журналист, на наш взгляд, хорошо показал всю сложность индивидуального восприятия отраженного в фильме мира взаимоотношений героев фильма.

Режиссер Роман Полански отметил 70-летие

Знаменитому кинорежиссеру Роману Полански исполнилось 70 лет. Создатель фильмов «Тупик», «Ребенок Розмари», «Девятые врата» воплотил на экране всю сложность и запутанность человеческих взаимоотношений... Сам Полански утверждает, что человеческий мир видится ему глобальным абсурдом, а ужасы на экране – лишь способ убежать от внешнего мира. Сочетание фантастического сюжета с предельной достоверностью и психологической глубиной обеспечивает Полански неизменный интерес и любовь зрителей... (Известия. 20 августа 2003г.).

В связи с вышеприведенным отрывком из статьи возникает несколько соображений: еще раз о соотношении знания и незнания, о взаимосвязанности внешнего и внутреннего миров и о воздействии внешнего мира на внутренний, о способности человеческого разума интерпретировать обстоятельства фантастического мира через психологический мир героев в необычных условиях окружающего внешнего мира. Познавательная парадигма призвана изучать взаимодействие таких фундаментальных понятий, как пространство и время, мышление и сознание, природа и человек, восприятие и интерпретация, жизнь и смерть, идеальное и материальное, наука и искусство.

Пока что «наука, ориентирующаяся на выявление отдельных причинно-следственных связей, на «выдиране» из них общей совокупности взаимодействий, неизбежно проходит мимо множества «слабых», побочных взаимодействий и в итоге грубо искажает, омертвляет развитие эволюционирующей системы, - будь то человек, общество, природа, космос» [6, с. 25].

Научные исследования, в частности, в лингвистике зачастую не в состоянии установить связь между теорией языка и изучаемым

материалом в виде слов, словосочетаний или отдельных лингвистических средств и приемов, как, например, метафора. Установление всеобщности системных свойств и закономерностей на теоретическом уровне зачастую не стыкуется с иллюстративным материалом и не поднимается выше отдельных слов и словосочетаний. Ученые гуманитарной сферы пока что на ощупь продвигаются к созданию философско-пространственной методологии осознания глобального мира. Глобализация меняет уровень осознанности всех составляющих цивилизационной модели и характера их взаимодействия. Если мир на всех его уровнях изменяется, должно измениться осознание протекающих в нем процессов, и, следовательно, наука должна заложить основания в новую теорию познания, с необходимостью опирающуюся не только на логику, опыт естествознания, но и на искусство и культуру, гуманитарное знание, близкие жизненному миру и человеческим смыслам» [4, с. 108].

Не случайно лингвистика использует некоторые подходы других наук, например, синергетику. В основе системного анализа лежит принцип системности, а в основе теорий самоорганизации – принцип развития. Основные положения синергетики были сформулированы профессором Штутгартского университета Г.Хакеном как ответ на кризис стереотипного, линейного мышления. Синергетика же, являясь эвристическим методом исследования открытых самоорганизующихся систем, подверженных кооперативному эффекту, который сопровождается образованием пространственных, временных или функциональных структур, несет новые возможности диалога наук. Соотношение синергетики и системных исследований показано в таблице 2.

Таблица 2
Соотношение системных исследований и синергетики

Системные исследования (общая теория систем, системный анализ, системный подход)	Синергетика
1. Акцент делают на статике систем, их морфологическом и, реже, функциональном описании	1. Акцентирует внимание на процессах роста, развития и разрушения систем
2. Придают большое значение упорядоченности, равновесию	2. Считает, что хаос играет важную роль в процессах движения систем, причем не только деструктивную

Продолж. табл.2

3. Изучают процессы организации систем	3. Исследует процессы их самоорганизации
4. Чаще всего оставаясь на стадии анализа структуры системы, абстрагируются от кооперативных процессов*	4. Подчеркивает кооперативность процессов, лежащих в основе самоорганизации и развития систем
5. Проблема взаимосвязи рассматривается в основном как взаимосвязь компонентов внутри системы	5. Изучает совокупность внутренних и внешних взаимосвязей системы
6. Источник движения видят в самой системе	6. Признает большую роль среды в процессе изменения

* Это объясняется тем, что на выводы системных исследований, особенно на раннем этапе их развития, большой отпечаток наложило механистическое мировоззрение.

Источник: Е.А.Ерохина. Теория экономического развития. Изд-во ТГУ, 1999. С. 69.

Параллельно с синергетическими исследованиями Илья Пригожин в рамках Брюссельской научной школы развивал *теорию изменений* – исследование процессов движения систем, в особенности фазы «скачка», т.е. любого качественного изменения системы. Синергетика и теория изменений служат фундаментом концепции самоорганизации, под которой понимается процесс установления в системе порядка, происходящего исключительно за счет кооперативного действия и связей ее компонентов и в соответствии с ее предыдущей историей, и приводящего к изменению ее пространственной, временной или функциональной структуры [7, с. 226].

С нашей точки зрения теория изменений И. Пригожина обладает сильной объяснительной силой в отношении смены всех этапов развития общества – индустриального, постиндустриального этапов, перехода к информатизационному этапу. Эта теория объясняет и переход к глобализации, которая в таком случае не выглядит в виде результата козней нехороших ТНК, а является результатом закономерного развития производительных сил общества. Понятно, что богатство ТНК помогает им служить движущей силой процесса глобализации. Качественное изменение системы возможно только на острие научно-технического, инновационного и информационно-телекоммуникационного развития общества.

Оба подхода как системный, так и синергетический, могут быть использованы при

изучении многообразия или гетерогенности глобального единства мира. С точки зрения Э.Г.Кочетова, «восприятие общности мира через его разнообразие позволяет выйти на новые методологические построения, связанные с формированием наддисциплинарного подхода к исследованию мировых процессов, тем самым открывается путь для выработки методологии синтеза, которая поможет преодолеть такое явление в науке, порожденное системным подходом, как *центризм* (экономоцентризм, техноцентризм, культуроцентризм, экологоцентризм...))» [1, с. 10-11].

Общность или глобальность, повторяем, для своего осмысления требует построения синкретических моделей на новых основаниях.

С точки зрения американского журналиста Томаса Фридмана, глобализация является новой международной системой, сменившей систему Холодной войны. Глобализация определяется как неизбежная интеграция рынков, государств и технологий, позволяющая индивидам, корпорациям и государствам устанавливать контакты в мире дальше, быстрее, глубже и дешевле, чем когда либо прежде [8, с 8-9].

Определяющим измерением глобализационной системы является скорость – скорость коммуникации и инноваций, производства, продаж, путешествий. Для глобализационного этапа развития капитализма особенно характерным является принцип "созидательной деструкции", о котором говорил Джозеф Шумпетер в книге "Капитализм, социализм и демократия". "Созидательная деструкция" означает непрерывный цикл разрушения старого и менее эффективного продукта или услуги и их замены новыми, более продуктивными. То, что создается как результат развития техники и технологий, и символизирует тот общецивилизационный уровень, который характеризует глобализацию как проявление гетерогенности глобального единства мира. Глобализация, таким образом, представляет собой наднациональную гетерогенную интегрирующую структуру. Фундаментом подобной структуры служат многообразные национальные культуры, культурные модели, отражающие национальную специфику национального государства. Взаимодействие и соотношение между двумя уровнями или двумя структурами можно проиллюстрировать метафорой, использованной Томасом Фридманом, который олицетворяет глобализацию в виде одной из лучших марок машин Lexus, а культурные корни и основа-

ния нации в виде оливкового дерева под окнами дома, или добавим к этой метафоре – березы, клена, пальмы и т.п. У каждой нации есть и сохраняется свое "дерево", своя культура, свои песни, танцы, ритуалы и понимание своего и чужого мира. И здесь очень важно сохранить комфортный для того или иного народа баланс между глобализацией и национальной культурой.

Глобализационная система строится на основе трех балансов: традиционном балансе между нациями-государствами, затем – между нациями-государствами и глобальными рынками, и далее – баланс между инвесторами-индивидами и нациями-государствами [8, с. 11-12].

Следует отметить, что в эпоху глобализации и всеобщей информатизации культурные аспекты не могут рассматриваться в отрыве от политических, экономических и, шире, – геоэкономических и геополитических аспектов. Глобализация, с другой стороны, требует открытости, прозрачности, дерегуляции и приватизации экономики с тем, чтобы сделать ее более конкурентоспособной и привлекательной для иностранных инвесторов. Понятие инвестора также изменилось – от корпоративного к индивидуальному и эта массовизация инвестиционного рынка также цементирует глобализационный процесс на современном этапе. В результате чего проявляется двунаправленность следующего порядка: от глобальных компаний, корпораций и банков к национальным общностям, организациям и индивидам в той или иной культуре, и от национальных общностей, организаций и индивидов в той или иной культуре – к глобальным компаниям, корпорациям и банкам, связям, а также всемирным и международным организациям, выполняющим функцию арбитража. Когда арбитражная функция не удается и национально-религиозное начало берет верх в той или иной спорной или сложной ситуации, тогда возникают межнациональные конфликты и войны, которые можно считать проявлением глобализационно-национального конфликта между пониманием мирового устройства экономически развитыми странами и другими нациями – государствами, не относящимися к развитым странам.

Таким образом, для глобализации показательны как столкновения между нациями-государствами, так и гомогенизация культур, как триумф либерализма и свободной рыночной экономики, так и столкновения и кризисы, проявляющиеся не только на финансовом

рынке, но и в форме антиглобализма и антиамериканизма, потому что глобализация ассоциируется с американизацией. Однако, как только та или иная страна начинает адаптироваться к мировой экономике и интегрироваться в мировое хозяйство, элита этой страны начинает интернализировать эту перспективу глобализации и пытается локализовать себя в глобальном контексте. До глобализации макроэкономический подход осуществлялся в направлении от локальных рынков и локальных финансовых систем к взаимоотношению между ними и только потом – к международной экономике. Сейчас перспектива иная – через изучение глобальной рамки, в которой собирается оперировать тот или иной бизнес, к решению о том, что производить [8, с.10]. Глобализация ставит перед каждым бизнесменом и менеджером совсем иные вопросы: "До какой степени Вы связаны технологически с каждым?", "Как быстр Ваш модем?", "Насколько прозрачен Ваш бизнес?", "Насколько быстро Вы изменяетесь или адаптируетесь к изменениям?", "Какая система управления используется Вами, иерархическая или горизонтальная, флюидная?", "Умеете ли Вы эффективно обрабатывать и использовать необходимую информацию?"

Успешность или неуспешность глобализации и международных отношений определяется на современном этапе эффективным/неэффективным взаимодействием между таким новым технологическим инструментом, каким является Интернет и Web-сайт и тем, что символизирует собой оливковое дерево, береза, клен, пальма, или, в целом, специфика национальной культуры. Это очень тонкая и деликатная сфера международных отношений. Если "деструктивность капитализма" агрессивно разрушает национальную модель бытия и функционирования той или иной национально-культурной общности, происходит отторжение глобализационной модели развития той или иной нацией или тем или иным государством. Хотя на индивидуальном уровне коммуникации между индивидами – представителями "разных миров" посредством информационно-телекоммуникационных технологий взаимопонимание и взаимоприятие возможны и эффективно реализуются. Иными словами, существуют два уровня взаимоотношений: более абстрактный – сверху вниз, и более индивидуализированный – снизу вверх или скорее горизонтальный уровень. Чем больше слой индивидуализированной коммуникации

между людьми, тем больше объем взаимопонимания между людьми и нациями. В народной дипломатии, с нашей точки зрения, есть рациональное зерно. И, с другой стороны, чем выше и абстрагированнее уровень коммуникации, тем больше непонимание между представителями культур и религий. Терроризм поэтому достиг такой высокой степени абсурдности: террористы, выступая против глобализации и против развитых стран, убивают случайных индивидов не только из чужой культуры, но и своих сограждан, случайно оказавшихся в той или иной машине, здании, кафе и т.д. Терроризм – это в высшей степени абстрактная система, характеризующаяся почти 100%-ным шумом в коммуникации, когда взаимопонимание между индивидами и различными нациями становится абсолютно невозможным, потому что террорист не ценит не только чужую жизнь, но и свою собственную. Во имя абстрактной цели он убивает не только чужого "врага", но и попутно своих соплеменников, т.е. людей из той же культуры, к которой он принадлежит сам (по принципу "цель оправдывает средства"). Терроризм – это проявление дисбаланса между восприятием и оценкой своего и чужого мира. Позитивным же результатом глобализации, повторимся, является демократизация технологий и демократизация коммуникации, что должно способствовать углублению взаимопонимания между индивидами, культурами, нациями, государствами во всех областях – политической, экономической, культурной.

Считается, что глобализация навязывается остальному миру развитыми странами и ТНК. На наш взгляд, это – очередной, более высокий виток мирового цивилизационного развития. Она стала возможной в результате давления развития технологий, так как технически и технологически мир не стоит на месте. Во-вторых, как только любая страна начинает вступать в систему глобализации (неважно, осуществляется ли это вступление за счет влияния внешних сил), как мы уже отмечали, ее политическая и финансово-экономическая элита начинает интернализировать суть глобализации и пытается определить свое место в глобальном контексте. Тем не менее, процесс приобщения стран к глобализации – не простой и нелегкий процесс, так как экономическая и финансовая отдача после внедрения той или иной технологии не происходит мгновенно, требуются годы для получения прибыли от ее внедрения. Инвестирование в информационные

технологии автоматически не обеспечивает рост производительности. Фирмы должны, прежде всего, реорганизовать бизнес-практику на своем предприятии. Кроме того, инвестиции в информационные технологии в конце 90-х годов в развитых странах сопровождались значительными инвестициями в человеческий капитал (переподготовка кадров) и в новые бизнес-процессы (реинжиниринг), что потребовало больше работников знания, чем когда-либо прежде (консультантов и обслуживающего ИТ персонала).

С другой стороны, в связи с переходом международного сообщества к знаниеемкой экономике профессиональные знания и знания в целом служат тем глобализационно-информационным фундаментом, который скрепляет нации. Профессионалы – это такие элитарно-профессиональные группы людей, для которых большую значимость имеет профессионализм каждого члена этих групп, для которых национальная принадлежность не имеет никакого особого значения, как собственно и государственные границы. Они знают почти каждого члена подобных групп, знают, кто в этих группах специалист №1, №2, или кто является многообещающим молодым профессионалом.

В настоящее время для "новой экономики", базирующейся на использовании ИТ и Интернета как в сфере производства, так и в сфере услуг, показательным является улучшение и рост производительности труда. Согласно данным J.P. Morgan Chase, за последние пять лет США показали самый быстрый рост производительности по сравнению с любым таким же периодом времени после Второй мировой войны. За весь период с 1995г. рост производительности труда составлял в среднем 3% в год, т.е. в два раза выше среднего роста за два предыдущих десятилетия [9, с.10]. Когда производительность выросла впервые, экономисты стали спорить по поводу того, какая часть роста носила структурный характер, а какая – циклический. Некоторые экономисты, в частности Роберт Гордон (Northwestern University, USA), считают, что после адаптации к воздействию экономического цикла, весь рост производительности труда концентрировался на производстве компьютеров. Экономическое воздействие компьютеров и Интернет не относится к той же самой группе, в которую входят секторы энергетики и автомобилестроения в XX-XXI веках.

Однако по истечении времени тот же самый исследователь Р. Гордон изменил

свою точку зрения, так как выяснилось, что более быстрый рост производительности оказался более длительным и распространился на более широкую сферу секторов экономики. В тоже время, новейшие данные поднимают много вопросов в отношении того, почему так происходит, так как со времени экономического бума в США в 2000г. рост производительности не просто продолжился, практически он ускорился, тогда как теоретически должен был замедлиться.

С 2000г. производительность труда в США ежегодно увеличивалась в среднем на 3-4%, в то время как в период экономического бума с 1995г. по 2000г. средний рост составлял 2,5%. Самые последние данные показывают таким образом, что циклический рост в 90-ые годы был незначительным, большая часть роста в производительности представляла собой увеличение роста в долгосрочном плане [9, с. 10].

Вторая загадка заключается в том, что производительность возросла в те 3 года, когда инвестиции в ИТ фактически снизились. Исследователи этого явления пришли к заключению, что оживление роста производительности связано в основном с производством или использованием компьютеров и программного обеспечения. Вероятно предположить, что эта загадка является ключом к объяснению заметного экономического развития Новых индустриальных стран (НИС) и, в частности, Малайзии. С нашей точки зрения на современном этапе экономического развития стран, не относящихся к группе развитых, приобщение к плюсам глобализации, к которым относится и рост производительности в сферах производства и услуг, невозможен без широкого внедрения ИТТ и ИС (информационных систем), без использования сети Интернет, без реорганизации бизнес-процессов и собственно менеджмента.

Категория производительности является сложной для расчетов и выявления ее спада или роста. США являлись экономическим лидером в мире около столетия и продолжают им оставаться. Экономическая теория предполагает, что Западная Европа должна догнать США. На февраль 2003г. средний валовой продукт в Европе все еще составлял $\frac{3}{4}$ от валового продукта в США. Наиболее популярное объяснение этому заключается в том, что европейские фирмы менее продуктивные, потому что они стеснены регуляторными ограничениями трудового и производственного рынков. Тем не менее европейская производительность труда, которая измеряется вы-

работкой рабочего в час, практически догоняет американскую.

Хорошо разрекламированное американское продуктивное чудо в конце 90-х гг. создало вводящее в заблуждение впечатление, что Европа значительно отстает от Америки по продуктивности. В США с 1995г. валовый продукт вырос в среднем на 1,9% по сравнению с 1,3% в Европе, хотя почти до середины XX столетия европейская производительность труда обгоняла американскую. С 1990г. американская производительность труда росла на 1,6% в год, в то время как европейская - на 1,8%. С 1950г. американский рост производительности составлял 2%, а европейский - 3,3%. Группа развитых европейских государств, включающая в себя Бельгию, Францию, Германию, Ирландию и Нидерланды, имеет более высокие показатели валового продукта в час, нежели США. Средняя производительность труда в Европе все еще меньше на 7%, чем в США, в большей степени из-за Британии, Испании, Греции и Португалии, однако разрыв продолжает сокращаться. Уменьшение разрыва в эффективности производительности труда не отразилось на материальном благосостоянии европейцев. Еще одна из загадок состоит в том, почему европейский валовой продукт уступает производительности.

При выявлении взаимодействия показателей валового продукта и производительности в США и Европе имеют значение следующие вещи: ценность свободного времени и длительность рабочего дня и отпуска, более суровый и более мягкий климат в Европе и США и, следовательно, использование кондиционеров и обогревателей, означающие большие траты населения. Эти дополнительные траты поддерживают средний валовой продукт, но не улучшают благосостояние. Другими факторами являются сосредоточенность - рассредоточенность населения и наличие - отсутствие общественного транспорта, минимальные - максимальные размеры жилья и т.п. Все это определяет большие или меньшие затраты на дороги и энергию, а отсюда и более высокий или более низкий средний валовой продукт. В принципе, как считает экономист Р. Гордон, половина разрыва между США и Европой в материальном благосостоянии - иллюзорна, у Европы есть все шансы наверстать упущенное и догнать Америку [15].

Новое осознание мира в третьем тысячелетии - императивная необходимость, так как все те изменения, которые произошли и

происходят в мировой экономике на современном этапе оказывают воздействие на нации, государства и индивидов, которые вынуждены учитывать их, адаптироваться к ним и вносить коррективы в стратегическое планирование их жизнедеятельности. Как подчеркивает Карл Далман, "проблема перехода к знаниеемкой экономике чрезвычайно важна, в нашем информационном веке она выходит на первый план" [10, с. 27]. К.Далман считает, что наглядным подтверждением тому служат исследования роста дохода на душу населения в таких странах, как Республика Корея и Гана за последние 40 лет (по данным на 2000г). Между двумя странами существует большая разница, приписываемая в случае с Республикой Корея двум факторам: различию в капитале и более успешному использованию знаний. При этом второй фактор оказывается даже более значимым, чем первый (рисунок 1).

ВНП на душу населения,
(тыс. долл. США)

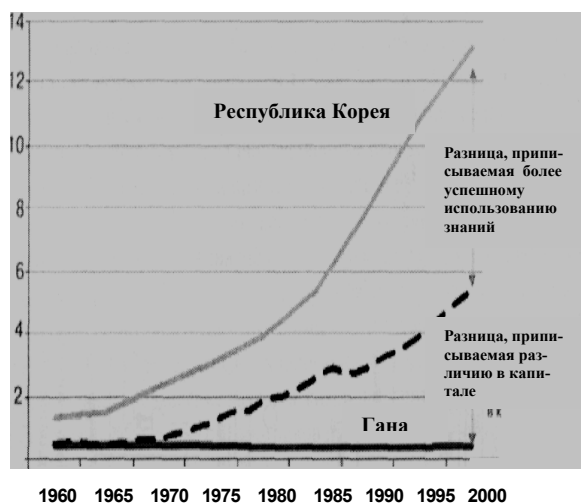

Рисунок 1 – Значение использования знаний для экономического роста

В Гане показатель ВВП на душу населения практически вообще не вырос, в то время как в Республике Корея он увеличился в 7 раз. При этом было примерно подсчитано, какая часть этого экономического роста в Республике Корея объясняется большим количеством вложенных капиталов и рабочей силы, а какая может быть отнесена за счет более эффективного использования знаний для развития экономики [10, с. 27-28].

Экономика знаний или знаниеемкая экономика базируется, прежде всего, на внедрении ИС и использовании ИТТ и сети Интернет

нет, но она включает в себя также любые инновационные процессы в самом широком плане, основанные на порождении, применении, приобретении и распространении знаний, становящихся движущей силой социально-экономического развития в конце XX – начале XXI веков. Понятие "экономики, основанной на знаниях" базируется на том, что научные и профессиональные знания в некоторых областях являются ключевым фактором развития и обеспечения устойчивого экономического роста, который повлечет за собой "формирование нового социального устройства" [11, с. 34]. Признаками экономики знания являются следующие: замещение труда знаниями, опережающее развитие живого знания по сравнению с овеществленным, переход от технократической к антропоцентрической организации производства и труда, демократизация экономических отношений (промышленная демократизация), проявляющаяся в сотрудничестве коллектива с администрацией [12, с. 40].

К составляющим знаниеемкой экономики К.Далман относит экономический и институциональный режим, уровень образования и квалификацию кадров, динамично развивающуюся инфраструктуру обработки и передачи информации и эффективную национальную инновационную систему [10, с. 27]. В свете такого осмысления современной мировой экономики весьма важными моментами являются создание национальных запасов знаний и эффективной инновационной системы, а также доступ к национальным и общемировым запасам знаний и эффективное функционирование национальной инновационной системы, способных продуцировать конкурентоспособные продукты на мировом рынке. При этом уже не требует никаких доказательств тот факт, что фундаментом инновационного развития в экономике знаний служит развитие ИТТ– инфраструктуры. Как мы считаем, на современном этапе решение задач инновационного развития и создания национальной инновационной системы должно базироваться в обязательном порядке на использовании современных информационных систем и информационных технологий даже в области фундаментальных наук, не говоря уже о прикладных науках и, тем более, в целях повышения эффективности в традиционных отраслях производства и развития новых отраслей. А это становится возможным (при условии подтягивания всех необходимых составляющих – объема капитала, например), прежде всего, через систему обновле-

ния и модернизации образования, повышения квалификации, непрерывного образования, а также развития аппаратного и программного обеспечения. Теоретически у России есть все возможности для этого, практически же их очень мало и, прежде всего, из-за бедности государства и невозможности реализовать на практике все те правильные правительственные постановления, решения и программы, которые уже были приняты, но эффективность реализации которых почти нулевая. В России, к сожалению, традиционно самой важной оказывается политическая сфера и борьба за власть, в то время как наиболее важной должна быть активация в экономической сфере, создание самых благоприятных условий для иностранных инвесторов и для малого бизнеса. Задача повышения ВВП, поставленная президентом В.В. Путиным в отрыве от всех условий, необходимых для развития и роста экономики, не может быть успешно решена. Она поставлена в привычной для России манере в духе решений ЦК КПСС в бывшем СССР. Стоит только сравнить ситуацию в России и в группе НИС, Китае и Ирландии, например. Сравнение экономик отдельных стран по темпам роста ВВП на душу населения показывает, что за последние 35 лет быстрее всех развивались Китай, Корея, Сингапур, Таиланд, Малайзия и Ирландия. При этом в каждой из этих стран использовались свои политико-экономические стратегии развития, в ходе осуществления которых проводилась определенная коррекция и адаптация. Так, в Сингапуре сначала использовались прямые иностранные инвестиции (ПИИ), затем инвестирование заработанных ранее средств в создание собственной инфраструктуры, в развитие образования и повышения квалификации национальных кадров. В Ирландии производились инвестиции в образование и повышение квалификации работников для привлечения ПИИ, т.е. в создание высокообразованной рабочей силы для привлечения иностранных инвесторов, особенно в отрасли по разработке компьютерных программ и электронных услуг для европейского рынка.

Очень гибкую политику ведет Китай, который эффективно использует мировые запасы знаний через покупку лицензий, создание совместных предприятий, привлечение ПИИ, повышение престижа высшего образования и знания английского языка, развитие информационной инфраструктуры [10, с. 27-33]. Иными словами, для каждой страны, добившейся определенных успехов в росте

ВВП на душу населения в указанных выше странах за последние три-четыре десятилетия, характерна своя система реализации действенных государственных стратегий перехода к знаниеемкому развитию. Хочется еще раз подчеркнуть, что такая система должна быть в сильной степени адаптивной к изменяющимся условиям экономического развития в каждой отдельной взятой стране. При этом должна учитываться тесная взаимосвязь между различными составляющими знаниеемкой экономики, в которой на разных этапах выдвигается и актуализируется та или иная составляющая.

Для России характерно то, что она проходит этап нового осознания мира в квадрате в связи с переходом к рыночной экономике и в связи с тем, что ей нужно одновременно быстро адаптироваться к реалиям достигших развитых стран, связанных с внедрением информационно-телекоммуникационных технологий во все сферы деятельности общества. Получается, что у России нет времени на спокойное эволюционное развитие, она снова должна развиваться революционно, быстро воспринимая и внедряя все достижения прогресса в области ИС и ИТТ.

Даже для развитых стран информатизация означала революционное развитие и внедрение нескольких новшеств, изменивших представления о времени и пространстве, о возможностях ИС и ИТТ, об управлении бизнесом, инвестициями, финансами. Например, прогресс в технологии микрочипа привел к такой вычислительной мощи, которая удваивалась каждые восемнадцать месяцев за последние тридцать лет, в то время как прогресс в технологии сжатия означает, что количество данных, которые могут быть сохранены на квадратном дюйме поверхности диска, увеличилось на 60% с 1991г. Тем временем, стоимость этой вместимости хранения упала с 5 долл. за мегабайт до 5 центов, делая вычислительную мощь ИТ более сильной и одновременно более доступной для общества с каждым днем. Инновации в области телекоммуникаций основательно снизили стоимость телефонного звонка и передачи данных, непрерывно увеличивая скорость, расстояние и собственно количество информации, которая может быть передана по телефонной линии, посредством кабельного или радио сигнала. Все это стало возможным потому, что инновации в области миниатюризации резко уменьшили размер и вес компьютеров, телефонов и пейджеров, а также их стоимость

Все эти новшества усилили и были усилены, в свою очередь, революцией в дигитализации, с помощью которой можно превращать голоса, звуки, кино, телевизионные сигналы, музыку, картины, слова, документы, числа, вычислительный язык в целом и любую другую форму данных в компьютерные биты и затем предавать их по телефонным линиям, через спутники и стекловолоконные кабели в любую точку мира.

Компьютерные биты представляют собой различные комбинации единиц и нулей. Дигитизация означает преобразование любого звука, картины, числа или букв в код, представляющий собой различное сочетание единиц и нулей, а затем их передачу при помощи телекоммуникаций к другой точке, где они декодируются для приема информации и воссоздания ее в форме оригинала.

Все эти инновации в компьютеризации, миниатюризации, телекоммуникациях и дигитизации демократизировали технологии, предоставив возможность сотням людей общаться друг с другом и обмениваться информацией, новостями, знаниями, товарами, музыкой и деньгами [8, с.73-75]. Демократизация информации, т.е. ее доступность всем и каждому, кому она нужна, в вероятной степени, преобразовала финансовые рынки и банковское дело. В финансовой сфере проявляется общая тенденция движения к on-line банкингу, происходит эволюция роли банков и их инфраструктуры в условиях новой, информационной экономики, изменяется парадигма отношений с клиентом и системы создания и распределения услуг.

Одним из наиболее важных аспектов использования Интернет является дальнейшее развитие тенденции к глобальной мобильности и ликвидности капитала для всех категорий клиентов. На практике эта тенденция выразилась в появлении Интернет-банкинга. Крупнейшие банки предоставляют самый богатый набор Интернет-услуг. Все аналитики предсказывают большие темпы прироста нового числа пользователей и увеличение спроса на различные виды банковских Интернет-услуг.

В течение двух последних десятилетий большинство финансовых учреждений разворачивает многочисленные усилия по развитию областей, связанных с банковскими услугами, без значительной дифференциации по отношению к рынку. Это провоцирует банки развивать информационную стратегию разделения затрат между собой, которая заключается в обобщес-

твлении информационных средств и субпорядке эксплуатации хозяйства в функциональной области. Все это ведет к улучшению стратегической позиции банков, увеличению числа клиентов, сокращению затрат по управлению и увеличению операционной эффективности. Поэтому сегодня речь должна идти о разработке новых показателей оценки системы управления, включающих критерии отношений с клиентом (так называемая клиентоориентированность): стоимость его завоевания, доход от каждого дополнительно привлеченного клиента, ежегодные затраты на информирование и "продолжительность жизни" клиента.

Параллельно с развитием услуг, предлагаемых банками, системный принцип документации банка в корне меняется. Технологические инструменты провоцируют дематериализацию документарной системы. Используя дематериализацию финансовых потоков и клиентских документов, банк генерирует знания о клиенте и улучшает производительность обработки данных. Банковские сети изначально выполняют функцию транспортировки платежей и обеспечения их безопасности. Нормализация этих механизмов и их перевод в открытую сеть Интернет благоприятствуют международному обороту. Банки используют электронные платежные системы (Systems de Paiement Electronique или SPE). В рамках использования SPE банки конкурируют между собой главным образом за обеспечение on-line платежей: установление стандарта доходов, связанных с проведением платежей, распределение платежной лицензии между банковскими и небанковскими учреждениями. Кроме того, банковские и небанковские учреждения начинают конкурировать в сфере информационных технологий и защиты данных. Возникает также тенденция разделения системы "способ оплаты/доставка". Поставка банковских услуг позволяет осуществить крупную экономию самому финансовому учреждению, усиливая таким образом его конкурентоспособность. Взаимозависимость международных сетей позволяет сравнивать в режиме реального времени цены и виды услуг, предлагаемые финансовыми учреждениями. Конкуренция ведет, без сомнения, к постепенному выравниванию цен и экономическому интегрированию, воздействуя на банковские проценты по вкладам по предъявлению и бесплатное предоставление способов оплаты.

Таким образом, появление и использование SPE значительно сказываются на дея-

тельности банка и всем институте банковской деятельности. Конкуренция обязывает банки пересматривать их тарифную политику для противостояния новым технологическим операторам в плане универсальности способов оплаты и управления рисками. Иными словами, информационные технологии способствуют, с одной стороны, обострению конкуренции, а с другой, создают новые услуги, помогая справиться с конкуренцией.

Таким образом, демократизация информационных технологий говорит о том, что потенциал для зарабатывания капитала становится географически рассеянным, что способствует демократизации финансов и далее – демократизации инвестирования. Демократизация инвестирования проявляется в том, что частные лица управляют капиталами и, в том числе, государственными долгами многих стран через пенсионные и взаимные фонды.

Насколько важную роль сыграли телевидение и спутниковые антенны для демократизации информации, настолько распространение и самое широкое их использование встали во главу угла этого процесса. Сеть Интернет – это вершина демократизации информации: у нее нет единичного хозяина, никто не имеет на нее монополии, она абсолютно децентрализована, никто не может ее выключить, но абсолютно все могут ею пользоваться. Она была создана на основе безвозмездного сотрудничества многих индивидов. Каждый индивид и каждый пользователь берет информацию из Интернет, одновременно предоставляя свою информацию или оставляя информацию о себе. Предоставленная информация должна отвечать классическим требованиям точности, правдивости, актуальности. Сообщение должно быть предложено в доступной форме, включая язык и ссылки на другие Web-сайты. Когда сообщения представлены на нескольких языках, на сайте должны присутствовать все его версии с одинаковым смысловым содержанием.

Таким образом информационная революция оказала и продолжает оказывать огромное влияние как на индивида, так и на общество в целом, как впрочем и на мировое сообщество и мировое хозяйство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кочетов Э.Г. Глобалистика. Теория, методология, практика. М.: Изд-во НОРМА, 2002.
2. Информационное общество и Россия. Под ред. проф. В.П.Колесова, проф. М.Н.Осьмовой. М.: ТЕИС, 2002.
3. Чешков М.А. Глобальное видение и новая наука // ИМЭМО. М., 1998.
4. Микешина Л.А. Теория познания и герменевтика // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1998. №4.
5. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. М., 1997.
6. Пантин В.И. Циклы и ритмы истории. Рязань, 1996.
7. Хакен Г. Синергетика: пер. с англ. М., 1980.
8. Friedman Thomas L. The Lexus and the Olive Tree. N.Y.: Anchor Books, 1999.
9. The Economist, June 28th, 2003.
10. Далман К. Знаниеемкая экономика: концепции, тенденции, стратегии и информационное общество, 2002, вып. 1.
11. Методологическая парадигма российского обществоведения // Вопросы философии. – 1997. - №10.
12. Ходжсон Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности // Вопросы экономики. – 2001. - №8.
13. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. Иноземцев В.Л. Теория постиндустриального общества как методологическая парадигма российского обществоведения. – М.: Academia, 1997.
14. Иноземцев В.Л. "Класс интеллектуалов" в постиндустриальном обществе // Социс. –2000.- №6.
15. The Economist. February 8th, 2003.